

СОБЫТИЯ

МЕСЯЦ ПОГРОМОВ

ПРО "РЕВОЛЮЦИЮ школьников во Франции в "Событиях" рассказывалось ещё в начале октября. Если вкратце, то никакая это не революция, да и школьники в ней расположенны где-то на тысяча семьсот восемьдесят девятом плане — в основе лежит старый злобный мигрантский беспредел, выпуск пара, мощностю которого до поры предусмотрена самой конструкцией Пятой республики (напомню, что Четвёртая погибла от протестов куда меньшего масштаба — их лидеров потом рассадили по кабинетам евроинституций). Внешне всё происходящее выглядит страшно: вроде бы бесноватые толпы Абубакарчиков и Абдурахманчиков грабят магазины и быют витрины; кажется, будто одетые в капюшоны и балаклавы М'бакунгу и Ойаволе жгут машины и бросаются камнями в полицию; видно, как таскающие плакаты Эжены и Франсуа где-то сзади тихо требуют что-то там по поводу финансирования образования или чего-то в этом роде (формальный повод начала пожара был забыт примерно на второй день). И прежде чем начать разбираться в месте этого бунта в современной европейской гармонии и в истории страны Меровингов и меренг, стоит взглянуть на разницу между видимостью и действительностью — ведь страшно всё это лишь выглядит.

У нас в аналитике можно было встретить два преобладающих взгляда на лягушачью "осень погромов". Первый, словно прославший беспробудно с 2010-го и со времён нехотки о евроинтеграции от Макдоний до Порту (или как-то так), нёс на своих крыльях вой и стенающая о-ля-ля, колыбель цивилизации горит, оплот культуры пал под ударами варваров, это хуже падения Рима и Константинополя вместе взятых, белые братья в опасности, срочно всем сочувствовать родине Дидро и Дантона! Второй взгляд, отдающий дань контексту времени и деяниям Пятой республики в последние годы, напоминает, что французы вообще-то влили кучу денег в Украину в расчёте на разгром России и потому всецело заслуживают всего того, что у них там сейчас происходит. На стыке этих двух взглядов и находится проблеск чего-то разумительного. Да, страна Руссо и Вольтера и впрямь является колыбелью нынешней цивилизации и истоком почти всех идейных рамок, из которых — в силу ограниченности даже оппонирующих им понятнейших аппаратов этими самыми рамками — мы пока ещё даже не тщимся выбраться. Но замешанная на крови "ансьен" режима и на порохе наполеоновских войн ма-сонская политическая культура — не то, за что следует держаться, и не то, по чему следует рыдать. Другой вопрос, конечно, что происходящее в рамки этой культуры полностью укладывается, но об этом позже. Что же касается по-следних козней против нас, то они меркнут в сравнении с богатой историей наших отношений — историй, неизменно ставившей нас по разные стороны фронта (Первая мировая с французской интервенцией в Причерноморье и Вторая мировая с открытой игрой на стороне рейха и имитацией причастности к победе над ним — не исключения), да и вне войн и других промких страниц прошлого французы причинили нам зла едва ли не больше других европейцев. Но желать им сгореть, как это делают многие публицисты, не стоит. Не потому, что это аморально и неприлично, а потому, что повода для злорадства нет: французские улицы сейчас жжёт вовсе не внутрифранцузская желчь — пусть толпа лебезящая суетна в своих направленностях и весьма разношёрстна в лозунгах, на первом плане в "протестах" выступает тот же прогрессистский интернационал, перед которым уязвимы и мы. Посмотрите на многочисленные видео беспорядков за последнюю неделю: это не пустые беснования безмозглой толпы, это череда скоординированных атак, подобных тем, что мы видели в ходе протестов на территории США в 2020 году, в Гонконге в 2019-м и в России в 2012-м. Повод забывается почти сразу — полицейская ли жестокость, махинации ли на выборах, недофинансирование ли образования: очень быстро целью мероприятия становится демонстрация бессилия государства перед надгосударственными дирижёрами бунта. Вот и тут: поначалу всё шло довольно тухло, не выходя за пределы отдельных инициатив тех самых мальчишек с плакатами (кстати, именно "детский" характер первых недель протестов сыграл с "лэза" злую шутку: столько раз ручные пропагандисты рассказывали, что в Гонконге, Москве, Минске и бог знает где ещё устами младенца глаголет истина, что

хуцпы совсем уж переть против собственных сюжетов хватило мало у кого даже среди такой бесовестной среды), но вскоре после вброся в мировое медиаполе термина "революция школьников" к делу подключились организованные силы, и на исходе второй недели "стихийных протестов молодежи" сериями пошли нападения на административные здания, форсированные пожары в памятниках архитектуры, чётко выверенные безумства на строго определённых улицах и площадях столицы и других городов. Если говорить конкретно про Париж — а признаком того, что ситуация вышла из-под контроля, стал рост региональных безумств вдали от ядра Иль-де-Франс, — стоит отметить, что замысел организаторов погрома остроумно интерпретировал идею барона Османа о создании в Париже сети антиреволюционных бульваров, слишком широких для перекрытия барикадами: некоторые видео с места действия показывают, как ударная сила боевых отрядов погромщиков действовала не попере́к этих бульваров, мешая движению подавляющих беспорядки "космонавтов", а вдоль, что оставляло сильное слово за чёрной массой капюшонов и балаклав и зачастую переводило полицию в разряд неспособной группироваться, пассивной и побиваемой с краёв толпы.

Театральный надрыв этой любящей спектакли нации достиг своей кульминации в субботу вечером: тогда президент Макрон, досиживающий свои последние месяцы на посту, как бы невзначай засветился вместе с супругой — знатной дамой из "новой аристократии" — на концерте Селин Дион, певицы, спевшей ту самую песню из "Титаника" и окружённой едва ли не большим облаком зловещих слухов, не жели сам затопленный лайнер. Эммануэлю не хватало разве что помахать толпе надкусанным пирожком в качестве отсылки к раскрученному неизобретательными англичанами мифу о страшно далёкой от народа дуре и гедонистке Мари-Антуанетте. На следующий день этот пьяный мастер госуправления вышел на связь в прямом эфире, причём его выступление транслировалось сквозь экраны "на буйных толп бессмысленную толочь". Сказал, мол, а ну цыц, никаких уступок, дави его, не щадить детей, шаа! Это мистическим, эзотерическим и ни разу не просчитываемым образом взбесило мятежников ещё больше, а координаторам их бешенства дало карт-бланш на продолжение угара и развзало те руки, что держат молотящие толпу дубинки и охлаждающие её пыл водомёты.

МНОГОМУДРЫЕ аналитики подробно расскажут вам о комплексных причинах этого протеста и о том, что всё не так просто, как может казаться. Сказано на эти темы было много — в том числе и у нас, — так что углубляться не стоит: мы помним, что поводы для ворчания плебса никогда ни к чему не приводили без толчка сверху. Важный момент состоит здесь в том, что глазу просто-напросто легче зацепиться за отряды левых радикалов или за организованные группы стабильно забывающих заплатить модников, любителей ювелирных украшений и технофанатов из кварталов дорогих магазинов. На деле же протест очень разный. То, что началось с жалоб на очередное урезание финансирования государственного образования, быстро включило в себя массу других поводов злиться на Макрона и на Пятую республику в целом: к протестам, помимо прогрессистских отрядов боевых погромщиков, подключились ещё и "жёлтые жилеты" (помните таких?) и их актив, а также целые кучи разнонаправленных организаций поменьше — у каждой есть свой отдельный Карфаген, который нужно во что бы то ни стало разрушить. Для одних это была катастрофа сельского хозяйства и французской глубинки, для других — кризис энергетики, трети были недовольны поднятием пенсионного возраста и сокращением социальных расходов (хотя на бюджетную сферу Франция тратит бо́льший процент от ВВП, чем тратил СССР), а четвёртых угнетал рост цен и утопание как отдельных граждан, так и всего государства в долгах, которые невозможно погасить.

Что же касается толчка сверху, то с ним есть интересное наблюдение. Макронизм не так мёртв, как его пытаются представить. К концу 2010-х нарисовался план, в соответствии с которым на смену Эммануэлю должен был явиться его добрый друг Брюно Ле Мер — живое олицетворение брюссельской стабильности и мещанского центразма западноевропейской безмятежности прошлого десятилетия. Но история принялась сыпать на Францию и на мир обстоятельствами, сделавшими Брюно ненужным и даже вредным, так что еврогражданина, в чью раскрутку впрягли даже главного французского писателя Уэльбека,

отодвинули в сторону, а макронизм, кажется, намерен делать ставку не на обсуждаемого в новостях перспективного кандидата Эдуара Филиппа (бывшего премьера с внешностью французского клона Фрица Мерца), а на ещё одного бывшего премьера Габи Атталь. Этот примечательный персонаж ранее уже был описан в "Завтра", причём, как водится, на написание того нашего материала ушло едва ли не больше времени, чем возглавлял правительство это вроде бы исповедующий греческое православие, вроде бы наполювину потомок Голицыных ("Пиковой дамы") и её участвовавшего во взятии Бастилии (сына), а на другую половину — вроде бы сефардский еврей и вроде бы содомит. Человек такой неопределённости и столь пёстрого фона станет идеальным продолжателем дела ужа Макрона, чьё величие мы оценим лишь через много лет — не как участника связанных с его именем драм, а как отстранённые эстеты.

Но о каком продолжении макронизма может идти речь, если на улицах французских городов сейчас левые (п)родают правым кирпичи для метания в полицию, а в краткосрочной перспективе способствовало смещению Трампа, зато в перспективе среднесрочной — обеспечило ему общественный запрос на возвращение во власть. По мнению многих экспертов по Франции, "парижских улиц ад" приведёт к такому же исходу — кое-где даже приводятся сведения о взрывном росте рейтингов Марин Ле Пен в преддверии выборов и о том, что при сохранении нынешних тенденций не понадобится традиционного для Пятой республики второго тура, по поражениям в котором семейство Ле Пен нет равных. Она, её отец Жан-Мари и её "фантомный зять" Жордан Барделла (данные о его отношениях с племянницей Марин разнятся) — давние артисты электорального карнавала, раз с разом исполнявшие роль опереточных злодеев от партии "Лё Расизм Фашистик", чья задача состояла в отнении кандидата-центриста, объединении вокруг него ещё и левых, а также в сглаживании недостатков неизменного парижского курса вкупе с выпеском общественного недовольства. Но в позапрошлом году отработанная схема дала большой сбой: на парламентских выборах, несмотря на формальное нахождение в оппозиции, фактически победила странная химера из правых "лепенят" и левых представителей целой мозаики партий.

Взявшись за руки и на время забыв о взаимном презрении, они создали Макрону массу проблем, начиная с блокировки его гениальных идей в Нацсобрании и заканчивая серийным смещением премьеров примерно раз в полчаса. И вот на таком фоне многие было поверили, что Ле Пен может прервать давнюю традицию поражений своей семьи и выступить-таки на выборах успешно. Но система Пятой республики хитра и изощрена — она никогда не пустит наверх никого, кто не согласится играть написанную для него демидургами лягушачью политику роль, поэтому вера в то, что правая оппозиционерка Марин может вопреки глубинной воле элиты вскарабкаться на вершину глазо-затной пирамиды этой старинной системы, осталась лишь у самых наивных из телеграм-аналитиков.

Нынешний кризис макронизма, абсолютный тулик по всем направлениям, уличный пожар, который не потушит всеми водомётами Единой Европы, крах всего на свете и, как говорится в старом врачебном анекдоте, ушиб всей бабки — идеальная возможность перезапустить режим Макрона через перезапуск Республики в целом. Катализатором для него станет угроза нашего лево-правых врагов центрисктого отчества. Французская история знает достаточно случаев взаимопожирания вчерашних соратников, так что грызня между успешно жущими города вандалами является в случае настоящей воле продолжения координации безумств лишь вопросом времени. Именно здесь на сцену (если стоящие за левыми и правыми силами группы элит не договорятся) должен выйти другой, множестве раз виденный Францией механизм саморегуляции — форсированная перезагрузка, чьим лицом станет Атталь или любой другой птенец гнезда Стросс-Кана и друг Макрона. Искусство Эммануэля все эти годы до недавних пор, когда это перестало работать из-за доведения публики до бешенства, состояло в мастерском угоне лозунгов: у правых он воровал требования запрета бурок и ограничения миграции, у левых подрезал идеи роста пособий и льгот, а в итоге (до поры) выглядел единственным вменяемым человеком в масонском балагане французской политики. Атталь обладает всеми данными для такой же гибкости, но сработает ли это в сегодняшних условиях и повезёт ли ему так, как везло Макрону, — большой вопрос. Спасение Республики через её перезапуск — правдоподобный в нынешних обстоятельствах сюжет, за которым последует отказ от массы внутренних и внешних обязательств, снятие с баланса не только своих нахлебников (типа толпы, привыкшей пить юную кровь французской пенсии), но и чужих — близких к нашим границам кровопоиц (роль французов в их создании мы замечаем куда реже, чем следует). Самое главное здесь — не увлечься и в попытках запустить Шестую республику случайно не создать Третью империю.

РОКОВОЙ ДИЗЕЛЬ

САМАЯ ГРОМКАЯ и наиболее обсуждаемая тема прошлой недели стала прямым продолжением драматичного сюжета недели позапрошлой. В салоне только и судачили о том, как взбесившийся Трамп наехал на оборзевшего Зеленского, как холодными глазами на это смотрел Путин, как усмехался ехидный хитрец Си и чесал бороду восточный мудрец Моди. На деле же переполнившая всех "дизельная сделка" — а я напомню, что 9 октября президенты США и РФ объявили о соглашении насчёт поставок на американский рынок суммарно чуть менее чем двух миллиардов литров дизельного топлива, — была интересна не собственно поставками топлива (жрущему его американскому рынку таких объёмов хватит дня на три), а самим фактом американо-российского диалога с выведенной за скобки этого диалога догматикой по Украине. Теперь возможно разделение тем, так что "дизельная сделка" — больше в силу небольших объёмов оговорённых поставок — стала лишь началом, что сразу же считали в Европе. Всю следующую неделю Владимир Зеленский вслух сходил с ума: называл Дональда Трампа предателем, обвинял его в том, что тот "встал на сторону России", упрекал в ненадёжности, а под конец недели вышел в эфир "Эн-би-си" (вражье СМИ), видимо, обnoxiousный, и поведал о том, что ему бы лишь два месяца перемирия — и вот тогда бы захили. Дональд же в долгу не оставался и писал про Владимира гадости в своём персональном "как бы "Твиттере"", в котором больше никто не сидит. В ход пошли обвинения в нежелании заключать сделку (на языке трампаизма страшнее упрека нет), указания на некомпетентность и намёки на своевременность отставки.

Для того чтобы придать этому скандалу веса, в середине прошлой недели даже была предпринята попытка сопроводить цифровую ругань чем-то весомым. Во вторник, после уже ставших рутинной ночных ударов нашей армии по Киеву, откуда-то оттуда — из облаков дыма, из раскатов грохота и из обломков каких-то конструкций — раздался не вполне обычный визг: по словам президента Украины, о ночных прилётах в Киев е узнавали собственно по факту появления в тихой украинской ночи российских ракет. Из этого следовало глобальное предательство американцев, которые в самый ответственный момент (длящийся уже четыре с половиной года) оставили своих главных защитников без разведки, дотопе за-секавшей запуск ракет Россией. Сюжет не изменили ни робкие возражения наших военных — дескать, американцы всё такие же, просто в Брянской области (откуда запускаются ракеты) сплечающая спутники густая облачность, ни опровержения самих же американцев, ни даже полностью переворачивающие изначальный посыл Зеленского поправки министра иностранных дел Андрея Сибиги — дескать, не так уж и перестали передавать разведданные. Уже вся эта история с ограничением передачи отдавала типичной украинской пожалейкой в духе "потеряла я колючку", а к среде добавился новый сюжет: негодяй Илон Маск отключил Украину "Старлинк". Напомню, что оно-го негодяя катавшиеся в Америку укрodelегаты пытались уломать на включение оно-го "Старлинк" над "старыми регионами" РФ, дабы — цитирую жёлто-синию прессу — успешнее атаковать российскую нефтепереработку. В мире мифов, где живут взвизгив в Киев власть телепортеры, Илон Маск, этот дорвавшийся до больших денег толстый болван, стоит у большого красного рубильника с надписью "Старлінк" и мерзко хихикает, не желая за него дёргать. Так вот, "отключение "Старлинка" оказалось вовсе не отключением, а какими-то полу-введёнными ограничениями на работу на скорости больше 160

километров в час (то есть стандартная у американцев отсечка в сто миль в час) — тут же оказалось, что "Старлинк"-то и вовсе нужен не для ударов по России, а для перехвата ракет ПВО дронами, что на руках Илона кровь украинских детей, пенсионеров, ценят, что такого предательства Украина не видела со вчерашнего дня. Уже на следующий день после разборок в Америке — одни СМИ писали, что отключить спутниковую связь решил Маск, другие утверждали, что приказ шёл из Белого дома — было торжественно объявлено, что статус-кво восстановлен, что реки разведданных текут в прежнем объёме и что "Старлинки" всё так же работают на всех скоростях (хотя давление на Маска с целью разжалобить его на включение спутников над "старой Россией" не сработало).

И пускай взаимное ворчание между президентами США и Украины продолжилось, хоть и с меньшей интенсивностью, и пускай в европейской прессе как бы невзначай потекли якобы сделанные полушёпотом разными евролидерами ремарки: формально призванные утихомирить разошедшегося Владимира, они фактически, очень по-европейски, плохо маскировали оскорбления Дональда — мол, перестань провоцировать его, он же дурной. Казалось бы, все остались при своих — европейцы и американцы всё так же косо смотрят друг на друга, украинцы всё так же требуют всё большего, наши всё так же эскалируют лишь по направлениям, открытым врагом (вроде ударов по дата-центрам и по энергетике), а солнце всё так же встаёт на востоке. Но кое-какое эхо вся эта история оставила.

ВО-ПЕРВЫХ, на киевские улицы выплеснулся кон-фликт Зеленского и Виталия Кличко. В базисе этого конфликта лежит привычная для любой постсоветской страны бюрократическая неразбериха: город оказался не готов к холодам, городские власти обвиняют центральные, центральные упирают на вину городских, нитьё, разбрасывание громкими словами типа "коррупция" или "неэффективность", люди на улицах, столкновение стоящих за участниками иностранных групп влияния... стоп, что? Да, конфликт между президентом Украины и мэром Киева странным образом отразил в себе очередную попытку передела влияния в синдикате под названием "Украина". С детства всякий знает, что Кличко — агент Берлина, причём не просто Берлина, а групп влияния, связанных с местными социал-демократами. Вместе с этим Зеленский и его окружение пытаются танцевать в пустотах между зонами контроля в том числе и стоящих за Кличко немцев, поэтому вынесение такого конфликта в публичную плоскость — прямое признание успехов врага и неготовности Киева к зиме — не только ещё одна пожалейка, отличio работающая на западную публику из-за близости восприятия евробывателем городских как почти что похожих почти что людей, но и способ Европы натянуть поводок.

Но зачем натягивать поводок, если всё поведение президента Украины последних дней в адрес американцев идеально соответствует брюссельским чаяниям и надеждам? Затем, что помимо лая в сторону Белого дома этот боевой шпиз, войдя во вкус, рванул ещё и на Европу. То, что Киеву вечно не хватает денег, давно не новость, не новость и то, что соскребать эти деньги можно лишь по европейским сусекам. Но неуместное напоминание об этом именно сейчас — когда Португалия и Франция вспыхнули и вызвали ряд пожаров в окрестностях именно по вопросу сокращения социальных расходов — привело к целой серии демаршей по всему Евросоюзу. Где-то привычно отказались давать новые деньги Словаки и венгры (а помните, как от нового премьера Венгрии Петера Мадьяра ждали резкой оппозиции курсу Виктора Орбана, которого Мадьяр недавно пригрозил закрыть за подготовку госпереворота?), где-то сморозили глупость прибалты, торжественно объявившие, что украинцы умирают ради европейских кофе с крассанами, где-то рассорились президент и премьер Польши. Короче говоря,

требование новых денег и заявления о том, что все старые уже потратили, было сделано в самый неподходящий момент. Отсюда и пошла попытка одёрнуть Зеленского, причём следует обратить внимание на дух протестов — в отличие от стыдных "картонных майданов" соросят, требовавших возвращения своего человека, военного министра — миллинала Фёдорова, эти отдавали традиционным украинским недовольством: со всеми этими плакатами с "Хэть" и прочими старушечьими надрывами в произнесении лозунгов они напоминали кастриолеглавые демонстрации далёких лет. В ответ на демонстрации под знаменем Кличко собирались демонстрации под знаменем Зеленского — такие же традиционные и такие же пассивные. Причём, что интересно, большая укропресса (в отличие от прессы европейской) описывала лишь протесты против Кличко, рассказывая, как утомляющие некомпетентностью и коррупмпированностью городских властей киевляне требуют отставки германского боксёра. В отличие от нарисованных газетами картин масштабного протеста и грандиозного противостояния, ничего такого Киев так и не увидел: митингующие постояли, покричали друг на друга и разошлись и дальше ночевать в метро, позабыв про то, что начало отопительного сезона в Киеве-таки объявили, так что в основе этого сюжета вновь лежит пожалейка.

НА ДРУГОЙ важный момент — на сей раз касающийся реакции американцев на перепалки, вызванные "дизельной сделкой" — нам укажет преданная забвению престарелая комедиантша Кэти Гриффин, чей пример я уже много раз приводил в "Событиях". В первый срок Дональда, когда давление на него со стороны прессы, истеблишмента и культурной элиты былократно выше, чем сейчас, эта дама не придумала для выражения своей активной гражданской позиции ничего лучшего, чем сфотографироваться с мюляжом отрезанной головы президента. Трамписты не особо удивились, зато вот сторонники подввергли её остракизму — не потому, что это было слишком жестоко с виду, а потому, что уроки основ политической культуры этим пуританам-селюкам всё же преподавал маркиз де Ла Файет и другие французы, так что намёки на желание обезглавить главу государства там верно считали как покушение на суть государства в целом. Так что все антирамповские беснования по возможности старались не выходить за пределы наездов на конкретную личность и не задавать единолично выраженный в данный момент институт. Говоря словами Эрнста Канторовича, второе тело короля — не трюфль! Поэтому в отношении тьяканья Зеленского в адрес Трампа в американской прессе — даже гордаздой критиковавшей Дональда — установлена некоторая отстранённость. Уважаемые историки и политологи с красивыми и старыми фамилиями из кланов староамериканской аристократии могут сколько угодно ругаться на рыжого за его эгоцентризм, маленькие ручки или привычку озвучивать абсолютно все мысли, которые приходят в голову, но когда это делает человек со стороны — а Зеленский, несмотря на свою лояльность евроатлантическим системам, таким и остаётся, — его выпады кажутся атаками на саму суть государственной власти США. Это не конкретного Дона из Флориды назвали слабым без внутренней поддержки — этот мимохожий назвал таковым всё американское государство. Это не призывы частного пенсионера из гольф-клуба он проигнорировал и напoказа саботировал — это он бросил вызов всей американской власти, ведь ничто не будет мешать ему поступать так же и со следующим президентом. Потому атаки Зеленского на Трампа наносят куда более долгий урон, чем кажущиеся тычки в его раздутую эго.

* Запрещённая в РФ экстремистская соцсеть

Материалы рубрики "События" подготовил Илья ТИТОВ

ПАРИЖСКИХ УЛИЦ АД...

Акции протеста против высоких цен, не растущих зарплат, нехватки учителей, мест в вузах и доступного жилья, подняв широкие социальные слои, в том числе фермеров, вспыхнули 17 октября и переросли в беспорядки с серьёзными инцидентами не только в Париже и восьми других городах Франции, включая Марсель. Протесты прокатились по городам Италии, Бельгии, Португалии, Испании, Албании, Греции, Германии, Австрии. И всё это происходит накануне национальных выборов, намеченных на будущий год в ряде европейских стран.